

Богумил Островский

Педагогический университет им. Комиссии народного образования
Польша, Краков
bostr@wp.pl

Роль этимологии при реализации проекта «Язык жителей Спиша. Корпус текстов и диалектных записей»*

Этимология, понимаемая в широком смысле как информация о происхождении слова¹, играет в указанном исследовании второстепенную, неосновную роль. В связи с ограниченными временными рамками проекта, строгим порядком и последовательностью выполнения отдельных, взаимообусловленных задач его создатели и исполнители не планировали сопровождать все лексемы (морфологические формы, дериваты) информацией об их происхождении. Приоритетная задача коллектива этимологов состояла в том, чтобы обратить внимание на уникальность богатой и разнородной лексики Спиша, которая или не задокументирована в словарях общенародного языка, или имеет ограниченный Спишем (а также прилегающими территориями Оравы, Подгаля) ареал. Эта лексическая группа включает в себя как исконные слова, структура и значение которых указывают на сохранение в говоре лексической архаики, так и лексемы иноязычного происхождения, заимствованные жителями Спиша и адаптированные в соответствии с действующими на этой территории фонетическими и словообразовательными закономерностями.

Исследование диалектной лексики, в особенности установление взаимозависимостей и внутренних связей между родственными языками (говорами) приграничных территорий, сталкивается с трудностями интерпретации, обусловленными риском субъективизма. Дополнительные трудности связаны с внеязыковыми причинами, а именно с совместной историей и культурой некогда единого региона,

* Грантовый проект под руководством проф. Института польского языка Польской академии наук, д-ра Хелены Грохолы-Шчепанек (1bN 15 0166 83) финансируется Национальной программой развития гуманитаристики в 2015–2019 гг.

¹ Подробнее об использовании этимологии в современных исследовательских проектах см. [Dębowiak et al., 2018].

территория которого сегодня принадлежит двум странам — Польше и Словакии (валашская колонизация, последствием которой стали карпатские и румынские заимствования, до сих пор используемые на всей территории Спиша; период влияния Габсбургов, обогативший лексику региона многочисленными германизмами и мадьяризмами). Следующим важным критерием, который нередко препятствует проведению результативных исследований, является хронологический фактор. В силу невозможности наглядно проследить историю многочисленных лексем (из-за отсутствия письменных памятников), сохранившихся в речи жителей Спиша, трудно однозначно определить, было ли какое-либо словацкое слово посредником в процессе заимствования и фонетической адаптации или — в случае лексем немецкого или венгерского происхождения — заимствование происходило непосредственно. Иногда результативным оказывается наблюдение за развитием значений слов, а также выявление соответствий между семантической модификацией словацких и спишских лексем, часто отличающихся (в определенной степени) от изначального значения заимствованной основы. Но и в этом случае у нас нет полной уверенности, что конкретное изменение не произошло независимо в каждом из сравниваемых языков. Важно еще раз отметить, что попытка определить происхождение слова без установления его хронологии — это лишь индивидуальный выбор автором самого подходящего, по его мнению, сценария адаптации заимствованного слова².

Решение исполнителей проекта о необходимости включать в корпус информацию о происхождении спишских слов было продиктовано прагматическими соображениями. В качестве заглавной единицы в корпусе приводится слово, сведенное к унифицированной форме, которое характеризуется чертами общепольского языка. Во многих случаях воссоздать такую потенциально обобщенную форму³ без ука-

² Поэтому в данном случае следует говорить об этимологизации слова, а не о его этимологии.

³ В диахроническом языкознании используется термин *транспонат* (*transponat*), который В. Смочинский в «Этимологическом словаре литовского языка» определяет так: «слово, сконструированное на основе литовского материала, которое отличается определенными индоевропейскими словообразовательными особенностями (суффикс, апофония, ударение), однако не находит лексических соответствий в других индоевропейских языках и по этой причине не может интерпретироваться как слово, унаследованное из индоевропейского праязыка. Цель использования этого термина — подчеркнуть хронологическое отличие между инновационными литовскими (балтийскими, балто-славянскими) формами и формами, унаследованными из индоевропейского праязыка».

зания на этимологию слова абсолютно невозможно. Не все попытки объяснить происхождение отдельных слов были завершены и увенчались успехом. Остается надеяться, что такие исследования будут продолжены в будущем.

Ниже представлены примеры схем описания спишских лексических единиц, этимология которых прокомментирована в Спишском корпусе.

Основная форма:

bornia — от праслав. **bor-* — сущ. от *братъ*, «взятие»: **bъrati* ‘брать’;

bojtár — словац. *bojtár* ‘пастух’, венг. *bojtár* ‘молодой пастух, пастушок’;

maras — словац. диал. *maras* ‘то же’, нем. *Morast* ‘грязь, болото, трясына’.

Дериваты:

dziewkować — см.: DZIEWKA;

marasisko — см.: MARAS;

domarasić — см.: MARAS;

kierdolek — см.: KIERDEL.

З а и м с т в о в а н и я из неродственных языков (венгерский / румынский / немецкий и т. д.) через посредство словацкого языка (или говоров):

bosiorka — словац. диал. *bosorka* ‘волшебница, ведьма’ < венг. *boszorkány* 1) ‘дух мертвых, призрак’, 2) ‘ведьма, волшебница’;

kocis — словац. диал. *kočiš* ‘погонщик лошадей’ < венг. *kocsis* ‘возничий, кучер, извозчик’, *kocsi* ‘воз’.

С л о в а с н е я с н о й (сомнительной) этимологией:

drenować — вероятно, нем. *drainieren*, из франц. *drainer*.

Dębowiak P., Ostrowski B., Waniakowa J. Informacja o pochodzeniu wyrazów w WSJP PAN // Wielki słownik języka polskiego PAN. Geneza, koncepcja, zasady opracowania / red.: P. Żmigrodzki et al. Kraków, 2018. S. 103–113.

Пер. с польск. К. В. Осиповой